

«Убийство на улице морг»

Убийство на улице морг - повесть легендарного автора Эдгара Аллана По, положившая начало детективному жанру как таковому. Какие приемы он использовал, литературная значимость повести и ее влияние на последователей жанра, а так же, как в рассказе автор моментально вместе с созданием отклонился от всем привычного шаблона, из-за чего подвергся как восторженным возгласам своих современников в свою сторону, так и критике со стороны читателей нашего времени.

Рассказ начинается с “трактата из нескольких случайных соображений”, в котором Аллан рассматривает разницу между умом аналитическим и изобретательным. В своих изречениях он раскрывает саму суть понятия о технике анализа. Как пример он проводит параллель между шахматами и шашками, говоря что шашки требуют более аналитических способностей. Начинает саму повесть в виде примера для более детального раскрытия его соображений. В начале повести, автор пишет: «Весну и часть лета 18... года я прожил в Париже, где свел знакомство с неким мосье С.-Огюстом Дюпенем.». Своего рода намекая читателю, давая ему представление о том, что этот рассказ является автобиографическим, да и повесть ведётся от лица неназванного рассказчика, что создаёт видимость того, что сам писатель присутствовал и участвовал в событиях описанных в данной истории. Правда это или прием, который Эдгар По решил использовать - неважно. Читатель уже считает это автобиографическим рассказом, а значит – это придает ему еще больше пряности и остроты в виде наслаждения от того, что ты читаешь реальные события, и аналитические способности демонстрируемые господином Дюпен уже не видятся сверхъестественными, а более приземленными, человеческими что не только дает читателю удовольствие от восторгания героем, а еще и надежду, вдохновение и мотивацию для дальнейшего своего развития, своего мыслительного процесса. Почерк этого рассказа несомненно мастерски использован для создания знаменитого «Шерлока Холмса» Артуром Кораном Доилом. Посмотрите – мы можем увидеть Доктора Ватсона в лице самого По, - писатель что решил пожить с Моне для собственного наблюдения, удовольствия а также развития собственного Я. Можем увидеть Моне, - выходец из знатной семьи растерявший своё состояние без возможности и что важнее желая вернуть его. Хоть он и характеризуется человеком растерявший какую либо жизненную энергию для совершения каких либо действий, всё же он положил свою жизнь на изучение книг, развития собственного аналитического состава ума и развития навыка наблюдения. Человек со связями в полиции, приглашенный на осмотр и дальнейшее расследование загадочного дела, что завело полицию в тупик... Ничего не напоминает?

Главный герой, господин Дюпен, характеризуется по чертам характера как человек периодически отрешенный и витающий в своих мыслях, словно перебирая каждую и разжевывая ее со всем возможным энтузиазмом. И в эти самые моменты отрешенности он не просто не коммуницирует, а даже не замечает присутствия рядом стоящих людей, насколько сконцентрированы его поток мыслей.

Ход а так же построение мысли Господина Моне нам показывается в виде очевидных для глаз любого заинтересованного этим делом замечаний По и своеобразные, не задевающие и возможно даже поучающие замечания, упреки Моне, которые и показывают нам ход его

мысли по поводу дела, на что СТОИТ обратить внимание, но никто не обратил. «– Вы говорите о показаниях вообще, – возразил Дюпен, – а не об их отличительной особенности. Вы не заметили самого характерного. А следовало бы заметить!». Также мы видим явную критику работы полицейских, «– А вы не судите по этой пародии на следствие, – возразил Дюпен. – Парижская полиция берет только хитростью, ее хваленая догадливость – чистейшая басня. В ее действиях нет системы, если не считать системой обыкновение хвататься за первое, что подскажет минута.» . Неуклюжие, ошибочны в своих выводах они выставляются на свет чуть ли не аматорами. А ведь могло быть написано совершенно иначе.. Полиция все же пришла к каким никаким выводам, полицейские нашли хотябы логический вход и выход преступника, однако нет, следуя рассказу, полиция не просто не смогла начать расследование должным образом, а и вовсе опустила руки в самом начале, обвинив первого попавшегося подозреваемого, который слишком явно выглядит невиновным даже в лице всего Парижа. И как выходит из финала этой истории, чиновник, что допустил господина Моне к расследованию дела, был разочарован, руководимый собственным эгоизмом, то самое эго пострадало, ведь на глазах коллег он не просто ошибся, а был разтопан Моне, который логично шаг за шагом описал ход мысли, доказал невиновность Лебовски, так еще и забрал все лавры за решение дела. И самое последнее что сказал Моне было не что иное как очередной упрек современных методов полиции, а конкретнее – следователя этого дела:

«Впрочем, напрасно наш префект удивляется, что загадка ему не далась. По правде сказать, он слишком хитер, чтобы смотреть в корень. Вся его наука сплошное верхоглядство. У нее одна лишь голова, без тела, как изображают богиню Лаверну или в лучшем случае – голова и плечи, как у трески. Но что ни говори, он добрый малый; в особенности восхищает меня та ловкость, которая стяжала ему репутацию великого умника. Я говорю о его манере «*de nier ce qui est, et d'expliquer ce qui n'est pas*» .»

Было ли выставление полиции в таком ключе приемом для большего возвеличивания аналитических возможностей Дюпена, или же, По решил показать истинную некомпетентность работы гос. органов его времени, ведь и правда полиция того времени не просто упускала многие происшествия, обвиняла невиновных, а даже позволяла насмеяться над собой сериозными убийцами в письмах. Возможно, все это – 2 конца одной палки, т.е. это является и приемом, и отражением некомпетентности полиции его времени.. В любом случае это явление также повлияло на становление стиля Артура Конана Доила, а значит – и всей классики детективного жанра.

Само построение рассказа является одновременно свойственным любым другим детективным историям, и одновременно достаточно самобытным в подаче материала (разумеется, на то время, в современных реалиях уже никого не удивить подобными приемами после того как нас разбаловали Шерлоком Холмсом и Агатой Кристи). Повествование от лица неназванного рассказчика, как я говорил, которым Алан По с намеком показал себя, - описание эксцентричного характера, наблюдательного, аналитического состава ума главного героя и затем – дело об убийстве которое они обнаружили в газете. Все, скажем, по канону, однако.. Далее вместо привычного для всех расследование, приключении и походе вместе с допросами Моне подозреваемых, акцент и основное внимание сделано на его аналитическом ходе мысли. По сути, 75% рассказа – аналитика и мысли господина Моне, что и стало характерным почерком для этого рассказа и задавало путь движения многим авторам в своих произведениях (опять же, Артур Конан Доил). Как я и сказал, сейчас, нам не

будет казаться чем то необычным данный детектив, ведь мы уже разбалованы писателями которых он (рассказ) нам подарил, но на свое время это был настоящий переворот в мире детективной литературы, - он дает самым заядлым любителям детективов самим угадывать расследование дела руководясь мыслями Дюпена, используя рассказчика и друга главного героя в качестве такого «инструмента», которым он задает очевидные вопросы которые бы задал каждый на его месте.

Однако, даже несмотря на то, что данный стиль УЖЕ является обычным на наше время, все же даже на нашего, современного читателя может произвести достаточно отталкивающее впечатление появление в ходе расследования орангутанга. Подробно изучив комментарии к данному повествованию, единственные недовольные читатели были возмущены именно этим фактором, именно орангутанг вырвал читателя из плавно текущего ручейка по аналитическому ходу мысли, словно волосы с головы мадам Л Эспане, и выкинул сгорать на берег в недоумении и негодовании, - «Как же я мог догадаться об орангутанге, что это за нелепость, это мог быть проворный, опытный акробат, огорченный каким либо предсказанием мадам Л Эспане скорее чем орангутанг, вероятность появления которого в рассказе чуть ли не равна 0». Да, это является достаточным отклонением от обычного течения детективного повествования даже в этом жанре, и все же никто не имеет ничего против «Собаки Баскервиль», верно ведь?.

Стиль Эдгара Аллана По в данном рассказе, его почерк, содержимое а так же не подвергающееся никаким сомнениям огромное влияние на общую мировую литературу в виде создания детективного жанра как такового сделало эту повесть не просто классикой, а направляющим маяком для писателей детективов. Рассказ, что концентрирует внимание на аналитике более, чем на реальных событиях в физическом мире создаёт плавно текущий ручей, резко обрывающийся водопадом на вершине которого стоит орангутанг, появление которого в рассказе было невозможно предсказать даже следуя всему ходу мыслей Дюпена. Кого – то это может оттолкнуть, а кто-то найдет прелесть в неожиданном повороте, как однажды нашел Артур Дойл, и использовал в создании Шерлока Холмса. Именно этот рассказ и положил начало термину «детектив» в мире письма.